

Ань Чжэн избегал света, на который слегка поглядывали монахи-обезьяны, а потом увидел, что железный ящик, который он держал в руках у обезьяны, был открыт, а внутри ничего не было. Но как может быть пустой вещь, которую черная обезьяна поклялась защищать?

Ань Чжэн оглянулся на обезьяну. Обезьяна в таком состоянии была так безумна из-за коробки?

Ань Чжэн забеспокоился, что обезьяна в беде, и бросился к ней, чтобы поддержать. Но в этот момент вдалеке внезапно взорвалась разрушающаяся гора, и изнутри выскочил Е Тяньли.

"Ты умрешь!"

На его теле сконденсировалась масса золотого света, после чего он бросился к Ань Чжэну и, превратившись в воздухе в огромный золотой меч, понесся прямо на Ань Чжэна. Глаза Ань Чжэна погрузнели. Меч появился слишком быстро. Из-за гнева Е Тяньли, сжигавшего его жизнь, уклоняться было уже поздно.

Четыре меча выходят!

Ань Чжэн указал вверх, Небесный Убийца, Небесная Ось, Небесный Ту и Четыре Меча Разбитой Армии одновременно вылетели в сторону золотого меча. В то же время Ань Чжэнь вызвал обратно Доспехи Бога Обратной Чешуи. В тот момент, когда Доспех Бога Обратной Чешуи прикрыв его, Ань Анрен столкнулся с Великим Мечом Цзингуань.

бум!

Четырехручные божественные мечи с фиолетовыми наконечниками покачнулись и затрепетали в воздухе, упав на землю с четырьмя звуками.

Тело Ань Чжэна, ударившись спиной о землю, тяжело упало и провалилось в глубокую яму. Цзинь Гуан Да Цзянь, по-прежнему прямо вниз, ткнул в сердце Ань Чжэна. Голос Тяньму быстро появился в сознании Ань Чжэна и даже слегка задрожал.

[За пределами допустимого диапазона Доспехов Бога Обратной Шкалы, Доспехи Бога Обратной Шкалы не повреждены, газ меча проникает в Низшую Броню и ранит тело, травма очень серьезная. Необходимо как можно скорее пройти лечение, иначе будет болеть сердце. □

В тот момент, когда большой меч упал, он превратился в облик Е Тяньли.

Он стоял рядом с Ань Чжэном, и тот был острым и гордым, как меч.

"В конце концов, вы не можете этого сделать. Я убиваю бесчисленное множество людей, будь то в реках и озерах или над двором, при вашем величестве, только я".

Он наступил на сердце Ань Чжэна, но обнаружил, что Ань Чжэн ухмыляется, а когда он улынулся, в уголке его рта выступила кровь.

"Ты практиковался сотни лет".

Ань Чжэн перевернулся, чтобы избежать этой ноги, с трудом встал и посмотрел на Е Тяньли: "Но это не так хорошо, как моя практика в течение десяти лет".

Е Тяньли яростно затрясся, а затем заметил, что в его сердце появилась кровавая дыра. Это был не удар меча. Он заметил четырехручный Экскалибур Цзыпин Аньчжэна, поэтому он сконденсировал свою силу, чтобы взлететь на четырехручном Экскалибуре. Вот палец

высунулся, два...

"Боюсь, что один не сможет удовлетворить тебя".

Тело Ань Чжэна дрогнуло, но он гордо улыбнулся: "С твоей силой, на самом деле, независимо от того, когда я боролся за Фан в предыдущей жизни, или я боролся за Ань в этой жизни, ты можешь убить тебя". Знай Чэнь У Почему Нуо хотел, чтобы я умер, а ты остался? Потому что ты еще не угрожал ему, а я уже был там. "

Ань Чжэн сделал шаг вперед, ударил ногой по груди и животу Е Тяньли, после вращения в течение половины недели, под действием огромной силы, тело Е Тяньли отлетело на десятки метров и приземлилось, затем прокатилось по земле на расстояние не менее ста метров.

Ань Чжэн махнул рукой, и четыре меча снова взлетели и закружились вокруг него.

Он шаг за шагом направился к Е Тяньли. После каждого шага на земле оставался кровавый след. Вдалеке Е Тяньли несколько раз пытался встать, но у него ничего не получалось. Он лежал, тяжело дыша, в его сердце все еще булькала кровь. Но удар ногой по нижней части живота полностью разбил его Даньтянь Цихай.

"Долг солдат - защищать людей".

Ань Чжэн подошел к Е Тяньляню, присел на корточки и похлопал Е Тяньляня по животу, все пальцы попали прямо в рот.

"Это не для того, чтобы защитить так называемое королевство, так называемого императора. Без народа, как может быть страна? Как же император?!"

Сила печати проникла в ладонь Ань Чжэна, за ней последовала сильная сила всасывания, которая высосала оставшуюся силу культивирования в Е Тяньли Даньтянь Цихай.

"У тебя есть такая практика культивирования, но не для мира, тогда я сохраню её для тебя, и использую твою силу культивирования, чтобы защитить Лимин этого мира для тебя!"

Как только Ань Чжэн закричал, оставшиеся усилия культивации Е Тяньли в Даньтянь Цихай были поглощены Ань Чжэном и влиты в уже высушенный Даньтянь Цихай через меридианы Ань Чжэна. .

Затем в нижней части живота Аньчжэна возникла резкая боль. Казалось, будто он долгое время не ел, и стенки его желудка слиплись. В это время он разинул рот и разорвал стенку желудка. Боль была настолько сильной, что на лбу Аньчжэна мгновенно выступил пот.

В силе культивации Е Тяньли преобладает ци меча, что крайне важно для Аньчжэна, чтобы вырваться из его закрытого воздуха и Даньтяня. В тот момент, когда яростная цзяньци открыла закрытые воздушные вены, полости и цихай, Ань Чжэн безвольно упал.

В это время Е Тяньли опустил глаза, и тяжело повернулся, чтобы посмотреть на спор, который был недалеко.

"Долг солдат - защищать людей?"

пробормотал он про себя: "Я думал так, когда только вступил в армию... а потом забыл".

Произнеся последние четыре слова, Е Тяньли наклонил голову в сторону и был убит.

Вдали красный свет в глазах обезьяны оттолкнул черный свет, излучаемый глазами Шан Цинъяна, и красный свет выстрелил прямо в глаза Шан Цинъяна. Шан Цинъян взвыл от боли и отбежал назад, прикрывая глаза руками. Обезьяна хотела погнаться за ним, но оглянувшись на упавшего на землю Ань Чжэна. Он обернулся, обнял Ань Чжэна и убежал вдаль.

Прошло совсем немного времени, прежде чем к ним подбежали Цзиньлинвэй из бригады и несколько генералов в золотых доспехах. Там также было много практиков, работающих на Святой двор Дакси, из всех основных школ, многие из которых действительно сильны.

Обезьяна быстро эвакуировалась с охраной, а по дороге встретила их, чтобы прийти на подмогу.

"Посмотри на него?"

Обезьяна с нетерпением передала Аньчжэна Кулиу, который сразу же поставил диагноз и вылечил Аньчжэна. После минутного облегчения: "Я могу спасти".

Всего три слова.

Обезьяна плюхнулась на землю с большим вздохом, и краснота в ее глазах постепенно отступила. Сю Сиси дал Ань Чжэну Цзинь Дань для кондиционирования меридианов, затем перевязал травму, оглянулся на обезьяну, и его лицо сильно изменилось: "Брат обезьяна, что с тобой?".

Именно в это время обезьяна сама заметила, что рана на ее теле все еще не в порядке, и что рана сильно загноилась.

Цю Лю Си хорошо уложила Ань Чжэна, подбежала, чтобы обезьяна легла на землю, затем опустилась на колени рядом с обезьяной, вытянула левую руку, и из нее выплыла печь Хуанцю Дань. На ладони левой руки появился фиолетовый огонь, а правая рука непрерывно выхватывала травы из космического сосуда и бросала их в печь Дань. В печи раздался шум, и вскоре оттуда вырвался слабый запах лекарств.

"У тебя внутри заиленная ци".

Меандр выглядит немного нервным: "Я не лечил такую серьезную эрозию злой энергии, я могу только попробовать. Брат Обезьяна, возможно, мне придется отрезать мясо в том месте, где тебе больно. Ты можешь потерпеть".

Обезьяна протянула руку: "Сейчас будет вино".

Чэнь Шаобай быстро достал кувшин с вином и протянул его обезьяне. Обезьяна взяла его и посмотрела на него: "Бесполезно просить вино..."

Чэнь Шаобай на мгновение замер: "Брат обезьяна, ты с ума сошел?".

Лекарственные вещества непрерывно заливались в печь Дань.

Через несколько минут в печи Дань поплыло сиреневое световое скопление, очень маленькое, размером всего с живот пальца. Когда появилась группа света, меандрирующая правая рука была прижата к ране обезьяны, и маленький золотой шелкопряд выполз из ее космического

корабля и зарылся в рану обезьяны. Через несколько секунд, маленький золотой шелкопряд выполз наружу, тело стало иссиня-черным, по крайней мере, в два раза больше, чем раньше.

"Магическая энергия слишком тяжелая".

Зуо Си Си собрал маленького золотого шелкопряда, а затем вытянул руку, печь Хуанхуан Дан взлетела вверх и быстро вращалась в воздухе. Когда красная печь повернулась, фиолетовая светлая масса начала застывать.

Сю Си достала острое маленькое мачете и взглянула на обезьяну: "Терпение".

Обезьяна хмыкнула: "Несмотря на приход, я не боюсь Господа".

Взмахнув ножом, обезьяна крикнула: "Больно...".

Ей было наплевать на него, как только нож повернулся, она сразу отрезала кусок туши. Обезьяна вскрикнула, зарычала и сказала, пошатываясь: "Иди найди что-нибудь, чтобы заставить его кусаться".

Чэнь Шаобай быстро развернулась, подобрала с земли деревянную палку и сунула ее в рот обезьяне. Обезьяна щелкнула палкой, и из ее рта посыпались щепки. Обезьяна несколько раз вскрикнула, а Чэнь Шаобай просто вызвал серп смерти и вложил рукоятку серпа в рот обезьяне.

От удара рот обезьяны почти деформировался.

Но серп **** смерти был слишком велик. Обезьяна держала рукоятку серпа во рту. Огромный серп висел на одной стороне, а голова обезьяны была повернута. Чэнь Шаобай присел и сказал: "Я должен сдвинуть его для тебя, он не сбалансирован".

Затем он схватился за короткую сторону серпа и потянул его назад. Зубы бородача все еще сжимали рукоятку серпа, которая была металлической. Когда Чэнь Шаобай потянул, раздался скрип, от которого заныли зубы.

Рукоятка серпа проходит через рот обезьяны, и обезьяна смотрит на Чэнь Шаобай с умилением **** вашего дяди.

Мечущийся нож снова смахнул тушу и коснулся неэродированного участка. Обезьяна от боли вскрикнула, и серп со щелчком отвалился, ударившись о тонкие ноги Ду.

Ду Скинни поднял ноги и размял, только прыгнув в сторону обезьяны, болезненная голова обезьяны укусила Ду Скинни за икру. Лицо Ду Скинни мгновенно стало красным, затем фиолетовым.

"Ok....."

Ду Шоу Тонкий фыркнул, а затем вышел из-за угла. Он сел на землю, наблюдая, как обезьяна кусает его тельце и умоляет: "Брат обезьяна, брат обезьяна, я сказал тебе кусать там, где ты выбрал мясо, не кусай кости, о да ... да Да Да, вот так, кусай здесь. "

Чэнь Шаобай прикрыл глаза: "Если ты не смотришь, то знаешь, как это больно".

Беспечная, но равнодушная, она самоотверженно резала тушу, один нож за другим, нож становился все быстрее и быстрее. Маленький ножик порхал на ее стройной белой руке,

которая обладала совсем другой красотой.

Ду Шоу тонко взмолился: "Брат Обезьяна, я прошу тебя, сделай что-нибудь, я откушу для тебя эту ногу, а поменять ту, которую ты откусишь, не получится".

Обезьяна кивнула с болью и страданием.

Ду Шоу тонко сказал: "Чэнь Шаобай подошел помочь, через некоторое время ты сломал обезьяне ногу ... Ба, рот обезьяны. Я вытащил ногу для другого, ты должен сломать. Я считаю: раз, два, три, ты жестока. "

Чэнь Шаобай присел на челюсть, держа обезьяну: "Давай".

Ду Шоушоу: "Раз, два, три!"

Чэнь Шаобай с усилием разжал пасть обезьяны, и Ду Шоу вытянул ноги. Затем он схватил руку Чэнь Шаобэя и сунул ее в рот обезьяне. Укусив обезьяну, Чэнь Шаобай произнес удивительное чувство. Выражение лица было завораживающим.

Чэнь Шаобай: "Толстый, я *** тебя дядя...".

Ду Шоушоу: "Теперь все кончено, хотя ты можешь просто уйти. Я все равно вытягиваю ноги.

Мой дедушка будет обижен, если его обидят... Мне будет его очень не хватать".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199630>